

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-209-212>

EDN: <https://elibrary.ru/jvtbkc>

НИОН: 2003-0059-2/24-024
MOSURED: 77/27-003-2024-02-223

Масштабирование института уведомления о подозрении на предварительное следствие: за и против

Денис Васильевич Шаров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sharovden@gmail.com

Аннотация. Рассматривается предложение о ликвидации института привлечения в качестве обвиняемого и распространении института уведомления о подозрении на предварительное следствие. Делается вывод об отсутствии принципиальных различий между двумя этими процессуальными порядками; замена их друг на друга в лучшем случае приведет к слому классического института привлечения в качестве обвиняемого с почти 150-летней историей, а в худшем — к существенному ущемлению прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Ключевые слова: подозреваемый, уведомление о подозрении, институт уведомления о подозрении, обвиняемый, привлечение в качестве обвиняемого, институт привлечения в качестве обвиняемого

Для цитирования: Шаров Д. В. Масштабирование института уведомления о подозрении на предварительное следствие: за и против // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 209–212. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-209-212>. EDN: JVTBKC.

Original article

Scaling up the institution of notification of suspicion of a preliminary investigation: pros and cons

Denis V. Sharov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sharovden@gmail.com

Abstract. A proposal is being considered to eliminate the institution of involvement as an accused and to extend the institution of notification of suspicion to the preliminary investigation. It is concluded that there are no fundamental differences between these two procedural procedures, the replacement of which with each other will at best lead to the breakdown of the classical institution of bringing as an accused with almost 150 years of history, and at worst — to a significant infringement of the rights of persons brought to criminal responsibility.

Keywords: suspect, notification of suspicion, institution of notification of suspicion, accused, involvement as an accused, institution of involvement as an accused

For citation: Sharov D. V. Scaling up the institution of notification of suspicion of a preliminary investigation: pros and cons. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(2):209–212. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-209-212>. EDN: JVTBKC.

На конференции, посвященной 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова, состоявшейся 3 ноября 2023 г. в Академии управления МВД России, некоторыми коллегами вновь был поднят вопрос о необходимости существования в уголовном судопроизводстве такого процессуального института, как привлечение в качестве обвиняемого и снова сделан вывод о целесообразности «исключения из действующего уголовно-процессуального законодательства процессуальных правил привлечения лица в качестве обвиняемого» [1, с. 15].

В очередной раз было высказано мнение, что в досудебном производстве обвиняемый — излишний участник уголовного судопроизводства, а лицо в

принципе может находиться в статусе подозреваемого на протяжении всего предварительного следствия.

При этом за некий образец берется производство дознания, где привлечение лица к уголовной ответственности происходит без «классического» предъявления обвинения, а лицо становится обвиняемым только после вынесения в отношении него обвинительного акта.

Как следствие, вновь прозвучало предложение распространить существующие в дознании правила на предварительное следствие.

Речь, прежде всего, идет об относительно новом для отечественного уголовного процесса институте уведомления о подозрении, введенным ФЗ от 6 июня

© Шаров Д. В., 2024

2007 г. № 90-ФЗ применительно к дознанию (ст. 223.1 УПК РФ). Именно данный порядок предполагается в качестве замены традиционному привлечению лица в качестве обвиняемого, якобы для обеспечения повышения эффективности предварительного следствия и сокращения необоснованных расходов государства [2, с. 54].

Однако, если мы приглядимся повнимательнее к этим двум процессуальным институтам, то мы вряд ли сможем найти между ними существенные различия [4, с. 53].

Здесь нет принципиальных отличий по структуре соответствующего процессуального решения (постановления о привлечении в качестве обвиняемого и письменного уведомления о подозрении) или по количеству и объему процессуальных гарантий для обвиняемого и подозреваемого, что, в общем-то, признают и сами авторы данной инициативы, указывая на «фактическое отсутствие в действующем УПК РФ различий в правовом положении подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ)...» [1, с. 15]. В целом схож и порядок предъявления обвинения и уведомления о подозрении.

Анализ соответствующих норм показывает, что основанием привлечения в качестве обвиняемого является «наличие достаточных доказательств» (ч. 1 ст. 171 УПК РФ), в то время как основание уведомления о подозрении представляет собой «наличие достаточных данных» (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ). Однако, как справедливо отмечает профессор Л. В. Головкин, «по возбужденному уголовному делу «данные» могут существовать исключительно в доказательственной форме, т. е. «данные» — это и есть доказательства» [3, с. 22].

Подобная же формулировка избрана законодателем при определении основания возбуждения уголовного дела, а именно «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), однако если в этом случае речь, действительно, во многом идет о наличии именно достаточных данных, а не доказательств (например, протоколы объяснений опрошенных лиц), то применительно к уведомлению о подозрении указанное терминологическое различие оказывается мнимым.

Единственное существенное отличие привлечения в качестве обвиняемого от уведомления о подозрении, на наш взгляд, можно увидеть в том, что лицо становится обвиняемым с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ), в то время как подозреваемым

лицо становится с момента уведомления о подозрении (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), а по сути, с момента вручения ему копии письменного уведомления о подозрении в совершении преступления и разъяснения его прав, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ).

Нет необходимости подробно останавливаться на разнице этих двух порядков. Она принципиальна.

Одно дело, когда следователь в тиши кабинета распечатал и подписал постановление о привлечении в качестве обвиняемого, тем самым, наделив лицо статусом обвиняемого, где бы оно в это время не находилось, и совсем другое дело, когда для получения статуса подозреваемого это лицо еще нужно найти и обеспечить его явку в правоохранительный орган.

Какая процедура сложнее? Ответ очевиден.

Самое интересное, что при возможном масштабировании института уведомления о подозрении на предварительное следствие в любом случае сохранится существующий порядок вынесения процессуального документа.

Если даже институт привлечения в качестве обвинения будет заменен на уведомление о подозрении, то совершенно очевидно, что законодатель при наделении лица статусом подозреваемого будет вынужден, оставить порядок именно вынесения уведомления о подозрении, а не его вручения. Иначе в каком статусе следователь будет объявлять в розыск лицо, не явившееся для уведомления о подозрении и скрывшееся от предварительного следствия.

Иными словами, в этом конкретном аспекте существующая процедура привлечения лица в качестве обвиняемого, в силу своей простоты и эффективности, гораздо в большей степени отвечает интересам государства, нежели чем предлагаемая ей на смену.

Кажущаяся процессуальная простота уведомления о подозрении достаточно эфемерна.

Так, например, уголовно-процессуальный закон не предусматривает института изменения и дополнения уведомления о подозрении, однако означает ли это, что в этом нет потребности на практике? Конечно же, нет.

Профессор Л. В. Головкин приводит пример, когда дознаватель сначала уведомляет лицо о подозрении в совершении одного преступления, а именно ч. 1 ст. 159 УК РФ, затем в ходе расследования приходит к выводу, что мошенничество совершенно подозреваемым вместе с неустановленным лицом, а, следовательно, имеется необходимость в его перекавалификации. За неимением аналогов данного ин-

ститута в ст. 223.1 УПК РФ дознаватель выносит «постановление о переквалификации» деяния на ч. 2 ст. 159 УК РФ, которое предъявляет подозреваемому. Иными словами, практика фактически восставила применительно к дознанию институт изменения и дополнения обвинения, хотя и под новым, «изобретенным» ею наименованием [3, с. 23].

Приведенный выше пример является типичным, такое происходит сплошь и рядом. Даже когда в деле отсутствует подозреваемый, дознаватель при необходимости все равно выносит постановление о переквалификации деяния.

Это пример уже из нашей адвокатской практики, где сначала дело было возбуждено по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленно причинение легкого вреда здоровью), а, впоследствии, после проведения судебно-медицинской экспертизы, установившей причинение потерпевшему вреда здоровью средней тяжести, было переквалифицировано на п. «г», «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью). И в деле появился не предусмотренный уголовно-процессуальным законом, но столь важный для практической деятельности документ под названием «Постановление о квалификации преступления», в котором дознаватель и переквалифицировал данное преступление, используя следующее выражение: «Учитывая все вышеизложенное и проанализировав материалы уголовного дела, дознание приходит к выводу, что в действиях неустановленных лиц отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, однако усматриваются признаки состава преступления предусмотренного п. «г», «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ» [6].

Таким образом, если закон отказывается регулировать объективно существующие общественные отношения, то со временем начинают появляться некие «суррогаты» такого регламентирования, призванные хоть как-то восполнить объективно имеющийся пробел.

Изложенное еще раз подтверждает сделанный выше вывод, об отсутствии принципиальных различий между привлечением лица в качестве обвиняемого и уведомлением подозреваемого о совершенном преступлении. Все это пока касалось только вопроса целесообразности замены института привлечения в качестве обвиняемого на институт уведомления о подозрении, который, даже в случае своего принятия, практически не повлечет за собой существенных отличий ни для лиц, привлекаемых к уголовной ответ-

ственности, ни в общем-то для правоохранительных органов.

Но ведь наряду с ликвидацией процессуальной фигуры обвиняемого, уведомлять лицо о подозрении на предварительном следствии предлагается только по уголовным делам, возбужденным по факту [2, с. 54].

А что делать, если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, которое на этом основании уже приобрело статус подозреваемого? Таких дел немало. Например, большинство дел о незаконном обороте наркотических средств возбуждаются именно в отношении конкретного лица. Как быть в этом случае?

В настоящее время ст. 223.1 УПК РФ не предполагает уведомление о подозрении лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело.

Получается, что данное лицо никакой информации о совершенном им преступлении, кроме той, которая содержится в постановлении о возбуждении уголовного дела, не получит до самого конца предварительного следствия, которое может длиться месяцы, а иногда годы.

Что делать в такой ситуации стороне защиты? От чего защищать доверителя?

Все же мы понимаем разницу между постановлением о возбуждении уголовного дела и постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, где формулировка обвинения может достигать несколько десятков, а иногда сотен страниц.

Не будет ли в данном случае существенного ущемления законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности? С точки зрения стороны защиты ответ однозначен, конечно, будет.

Даже коллеги, которые в принципе готовы рассматривать вопрос замены обвиняемого на подозреваемого, отмечают, что в ходе предварительного следствия главное не то, в каком статусе находится лицо, а то, каким образом обеспечены его права.

Так, профессор А. В. Гриненко полагает, что процессуальная фигура обвиняемого станет излишней только в том случае, если в ходе предварительного следствия подозреваемому будет предъявляться развернутое подозрение, а при установлении новых обстоятельств оно будет подвергаться изменению... Если же подозреваемый останется в том виде, что и сейчас, то права лиц, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство, будут существенно образом нарушены [5, с. 54].

Подводя итог изложенному, можно сделать следующий вывод.

При предлагаемой коллегами ликвидации института привлечения лица в качестве обвиняемого, влекущей за собой масштабирование института уведомления о подозрении на предварительное следствие, мы в лучшем случае разрушим классический институт с почти 150-летней историей; при этом практически ничего не получив взамен, поскольку в сущностном плане эти два порядка мало чем отличаются друг от друга, различаясь между собой лишь терминологически.

В худшем же случае, если уведомление о подозрении на предварительном следствии будет производиться только по уголовным делам, возбужденным по факту, как это происходит сегодня в дознании, и не затронет дел, возбужденных в отношении конкретного лица, мы получим существенное ущемление прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Нужны ли такие реформы, в которых в принципе отсутствует институциональное содержание, вопрос, конечно, риторический.

Список источников

1. Гаврилов Б. Я. Роль современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина // Уголовный процесс и криминалистика : правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. М., 2023.
2. Гаврилов Б. Я. Предъявление обвинения в досудебном производстве : есть ли основания к его реорганизации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4.
3. Головкин Л. В. Институт уведомления о подозрении : мнимые и подлинные смыслы // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2023. № 7.
4. Григорьева Н. В., Прохорова Е. А., Угольников Н. В. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : фактическое подозрение

или формальные основания? // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3.

5. Гриненко А. В. Современный уголовно-процессуальный закон : достижения и недостатки // Уголовный процесс и криминалистика : правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. М., 2023.

6. Уникальный идентификатор дела 50RS0021-01-2023-002670-23.

References

1. Gavrilov B. Ya. The role of modern criminal and criminal procedure legislation in ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen // Criminal procedure and criminalistics : legal foundations, theory, practice, didactics (to the 75th anniversary of the birth of Professor B. Ya. Gavrilov) : collection of scientific articles on mat. international. scientific and practical conference. In 2 p. Part 1. M., 2023.
2. Gavrilov B. Ya. Bringing charges in pre-trial proceedings : are there grounds for its reorganization // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4.
3. Golovko L. V. Institute of notification of suspicion : imaginary and genuine meanings // The laws of Russia. Experience. Analysis. Practice. 2023. № 7.
4. Grigorieva N. V., Prokhorova E. A., Ugolnikov N. V. Suspect in criminal proceedings of the Russian Federation : actual suspicion or formal grounds? // Bulletin of Economic Security. 2022. № 3.
5. Grinenko A. V. Modern criminal procedure law : achievements and shortcomings // Criminal procedure and criminalistics : legal foundations, theory, practice, didactics (to the 75th anniversary of the birth of Professor B. Ya. Gavrilov) : collection of scientific articles on the mat. international scientific and practical conference. In 2 p. Part 1. M., 2023.
6. Unique case identifier 50RS0021-01-2023-002670-23.

Информация об авторе

Д. В. Шаров — доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D. V. Sharov — Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.
The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.